

(1)

Центр инноваций и промышленного дизайна НИТУ МИСиС

Москва / NOOR arch

Расположение: Москва,
Ленинский проспект, 2/4,
НИТУ МИСиС

Проектирование: 2013–2016

Реализация: 2016–2017

Авторский коллектив: Михаил Беляков, Сергей Покровский, Анна Мишуринская

Площадь участка: 3,278 га

Площадь застройки: 1622 м²

Общая площадь здания: 6835 м²

Площадь благоустраиваемой территории: 10480 м²

Количество этажей: 6 (включая техническое подполье)

For English Summary see p. 223

(1)

Главный вызов, стоявший перед архитекторами, заключался в трансформации ничтожного с архитектурной точки зрения здания бывшей столовой в знаковый объект, ассоциирующийся с инновациями и дизайном. В результате здание, построенное в 1970-х годах, получило новую оболочку и интерьеры, в которых воплотилась идея просвещения: свет несет знание и инспирирует вектор творческого движения; знания же аккумулируют энергию света и трансформируют ее в творческие продукты через воображение—процесс, творящий свет изнутри.

Компактный объем, примыкающий вплотную к зданию Института стали и сплавов, делится по горизонтали на две части: нижняя двухэтажная имеет светлую отделку фасадов треугольной плиткой, а мощный второй ярус решен в темно-сером цвете.

Единственный открытый в город фасад, обращенный в сторону Парка культуры им. Горького, получил пластическую обработку:

он акцентирован глубокой лоджией с мощными круглыми плафонами.

Со стороны площади, соединяющей центр с главным зданием института, оборудован Г-образный портик с отверстием сверху. Согласно авторскому замыслу, фасад, выходящий на внутреннюю пьяницу, должен быть декорирован элементами, символизирующими алхимическую трансмутацию грубой приземленной материи в жаркую лаву первовещества. Однако эта часть проекта не была воплощена, так же как и благоустройство самой площади

Стефано Бозри:

«Поразил меня с первого взгляда своей точностью перевода языка прошлого на язык современности. Ревитализированное модернистское наследие ожило и задышало, приспособленное под новые функции и потребности. Мощный посыл советской архитектуры транслируется новым языком: вместо дословного перевода—лингвистические аллюзии, работа с контекстом средствами синтаксиса».

(2)

(3)

(4)

(5)

(2)

Использование грубых форм и открытых конструкций созвучно материальности и идеологии Института стали и сплавов

(3-4)

Идея просвещения переводится в архитектурную форму буквально: свет как источник энергии насыщает монолит реконструируемого объема жизнью и движением, и в нем «закипает» творческий образовательный процесс. Световые колодцы освещают антресоли 1-го этажа—места для преподавателей и дизайнеров. На первом этаже—пространство для студентов и инженеров, воплощающих идеи в реальность,—круглые светильники являются как бы продолжением этих световых шахт

Владимир Плоткин:

«Очень понравился проект—к сожалению, я его раньше не видел. По-настоящему инновационный, в очень бодром дизайне. Хорошо проработаны интерьеры, которые полностью коррелируют с экстерьером, внешним образом и внешним решением, фасадами здания. Есть определенные недочеты, можно сделать скидку на бюджет и прочее мастерство наших строителей. Но в целом очень хорошо. Я был сильно удивлен, что работали совсем молодые ребята, о которых я ничего не знаю. Теперь буду за ними следить».

(6)

(5–7)

Открытая планировка и связанность пространств подчеркнута контрастным решением перетекающих линий карнизов и перил, устройством окон между помещениями, прозрачными перегородками. Плавные тонкие линии компенсируют нарочитую брутальность бетонных стен и потолков

(7)